

Научная статья
УДК: 32.019.5
DOI: 10.48612/rg/RGW.26.6

Роль сборника цитат «Мысли Мао Цзэдуна» во внешней политике Китая

Лю Хаовэнь ✉

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия

✉ a635657978@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-3496-9659>

Аннотация. Сборник цитат «Мысли Мао Цзэдуна» – это комплекс идей, базирующихся на основных принципах марксизма-ленинизма и обобщающий уникальный практический опыт китайских коммунистов во главе с важнейшим представителем Мао Цзэдуна в революционном и организационном строительстве. Автором делается акцент на том, что идеи Мао Цзэдуна, опубликованные в качестве сборника его цитат в 1966 г. в Пекине, как проекция философии марксизма, изначально носили фундаментальный характер и были удачно адаптированы им в целях социализации китайского народа, выведения его на новый уровень общественного развития. В конце 1920-х – начале 1930-х годов внутри международного коммунистического движения и Коммунистической партии Китая существовала общая ошибочная тенденция догматизации теории Маркса, культ решений Коминтерна и опыта Советского Союза, как богам. Идеи Мао Цзэдуна формировались и развивались в процессе противостояния этому ошибочному направлению в глубоком обобщении исторического опыта в этой области. Их систематизация, многостороннее развитие и зрелость пришли на поздний период Аграрной революции и период Антияпонской войны. Дальнейшее развитие продолжилось во время Освободительной войны и после образования Китайской Народной Республики. Формированию и развитию этих идей способствовали многие выдающиеся деятели Коммунистической партии Китая. Автором предложен вывод о непосредственном влиянии идей Мао на внешнюю политику Китая. Мао Цзэдун оставил наследие, в котором, впервые за долгие годы, смогла реализоваться социальная идея самоидентичности китайской нации, а также созданы новые принципы сосуществования, подтолкнувшие КНР к последующему развитию.

Ключевые слова: Китай; самоопределение; внешняя политика; суверенитет; национальные интересы; социализм; маоизм

Для цитирования: Лю Хаовэнь. Роль сборника цитат «Мысли Мао Цзэдуна» во внешней политике Китая // Россия в глобальном мире. 2023 Т. 26. Вып. 1. С. 67–82. DOI: 10.48612/rg/RGW.26.6.

© Лю Хаовэнь, 2023. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article
UDC: 32.019.5
DOI: 10.48612/RG/RGW.26.6

The Role of the Collection of Quotes "Thoughts of Mao Zedong" in China's Foreign Policy

Liu Haowen ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
✉ a635657978@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-3496-9659>

Abstract. *Collection "Thoughts of Mao Zedong" is a set of ideas based on the basic principles of Marxism-Leninism and summarizing the unique practical experience of the Chinese Communists, led by the most important representative of Mao Zedong in revolutionary and organizational building. The purpose of the article is to analyze the role of Mao Zedong Thought in Chinese politics, as well as the influence of Mao Zedong Thought on Chinese social and political processes.*

The author focuses on the fact that the ideas of Mao Zedong, published as a collection of his quotes in 1966 in Beijing, despite the fact that most of them are a projection of the philosophy of Marxism, were originally of a fundamental nature and were successfully adapted by him in order to socialize the Chinese people, as well as bringing it to a new level of social development. In the late 1920s and early 1930s, there was a general erroneous tendency within the international communist movement and the Chinese Communist Party to dogmatize Marx's theory and worship the decisions of the Comintern and the experience of the Soviet Union as gods. The thought of Mao Zedong was formed and developed in the process of opposing this erroneous line of thought and in a deep generalization of historical experience in this area. Their systematization, multilateral development and maturity fell on the late period of the Agrarian Revolution and the period of the Anti-Japanese War. Further development continued during the Liberation War and after the formation of the People's Republic of China. Many prominent figures of the Communist Party of China contributed to the formation and development of these ideas. A separate line in this analysis shows under the influence of which factors these ideas were formed, by whom they were supported or distorted, and also what kind of ideological influence they had in building China's relations with the rest the world. It is concluded that Mao's ideas, but also their direct impact on China's policy. Mao Zedong left a legacy in which, for the first time in many years, the social idea of the self-identity of the Chinese nation could be realized, and new principles of coexistence were created that pushed the PRC to further development.

Keywords: China; self-determination; foreign policy; sovereignty; national interests; socialism; Maoism

For citation: Liu Haowen. The Role of the Collection of Quotes "Thoughts of Mao Zedong" in China's Foreign Policy. *Russia in the Global World*. 2023 Vol. 26. Iss. 1. P. 67–82. DOI: 10.48612/rg/RGW.26.6.

© Liu Haowen, 2023. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение

В современной концепции мироустройства пока еще не создано моделей взаимодействия, позволяющих гарантированно эффективно

сдерживать баланс сил. Вследствие чего эффект «многополярности» по-прежнему эфемерен, а поиск необходимого равновесия между интересами стран остается актуален. К примеру, современное экономическое развитие невозможно без соответствующего взаимодействия, каким бы прочным или идеальным оно не представлялось с позиции внутреннего построения. Между тем, экономический или социальный подъем какого-либо государства, при условии, что его институты в значительной степени адаптированы к внешним рыночным условиям, а прерогатива их развития затрагивает (воздействует) интересы сразу нескольких стран остается сложным и многофакторным процессом. В такой ситуации, так или иначе, внутреннее развитие оказывает деформационное влияние на сложившуюся конъюнктуру отношений, и нередко нарушает порядок действия уже сложившихся правил и принципов в международном аспекте.

Китай, как государство с ярко выраженной коммунистической моделью социального восхождения, а также гибридной моделью экономики, позволяющей держать под контролем все мировое производство товаров общего потребления, ядерная быстро развивающаяся сверхдержава, нередко становится участником крупных разногласий, затрагивающих такие сферы государственно-правового или международного регулирования, как: безопасность, экономика, социальное благосостояние, культурное взаимодействие, и др. При этом, что немаловажно, позиция Китая почти всегда носит крайне взвешенный и не ангажированный характер. Более того, за время современного становления Китай неоднократно доказывал, что, несмотря на преимущество, сформированное за счет различных факторов, его позиция в организации и лоббировании определенных принципов развития внешней политики не зиждется на праве «сильного» партнера, а скорее на праве «равного». Особое значение в данном вопросе играет период, когда страной правил Мао Цзэдун, величайший китайский правитель, революционер, создатель КНР (Китайской Народной Республики). Его стиль управления страной с первых же дней стал выражением особой ментальности Китая среди иных государств, а также доказательством тому, что современное мироустройство способно развиваться в соответствии с исключительно социальными принципами, построенными с учетом имеющейся национальной идентичности и культуры. Немаловажно отметить и то, что

сборник цитат (мыслей) указанного руководителя стал одним из популярных в мире наравне с иными популярнейшими идеологическими и философскими произведениями, сформировав тем самым одно из распространенных направлений в мировой идеологии – маоизм.

Материалы исследования и их обсуждение

Затрагивая историю формирования мыслей Мао и их влияние на общую политическую конъюнктуру всей страны, последующую роль маоизма в мировом устройстве, стоит отметить, что этому предшествовало не столько старательное отношение самого руководителя к философии социализма, сколько грамотное и продуманное внедрение субъективных взглядов, обоснованное возможностями Китая с особой ментальностью его населения.

Коммунистическая партия Китая с самого начала своего зарождения приняла за основу работы интеграцию универсальной истины марксизма-ленинизма, при этом китайский правитель стал наиболее ярким представителем такой интеграции.

Как справедливо отмечает исследователь Е.Ю. Новикова, «Мысль Мао Цзэдуна» – это применение и развитие марксизма-ленинизма в великой борьбе Китайской народной революции, продукт соединения универсальной истины марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции [3].

Философское видение Мао наиболее точно и системно отражено в сборнике его цитат – так называемом Цитатнике («Красная книжечка»), включавшим в себя, такие главы, как: Социализм и Коммунизм, Коммунистическая партия, Патриотизм и Интернационализм, и др. Здесь Мао отразил свои фундаментальные взгляды на необходимость развития китайского государства, и сформулировал концепт влияния коммунизма на социальное развитие: «Коммунизм – это цельная идеология пролетариата и вместе с тем – это новый общественный строй» [4].

Стоит признать то, что Мао Цзэдун обобщил опыт как побед, так и поражений Китайской народной революции в борьбе с оппортунизмом в лице Чэнь Дусю, Ван Мина, и других. В частности, еще в октябре 1939 г. в одной из публикаций он впервые выдвинул формулу соединения марксистско-ленинской теории с конкретной практикой китайской революции. Как было отражено в издании, в истории партии всякий раз,

когда универсальная истина марксизма-ленинизма хорошо сочеталась с конкретной практикой китайской революции, революция развивалась и одерживала победы; в противном случае она ставилась исключительно только с неудачами [5].

При этом Мао Цзэдун был очень осторожен и осмотрителен в своих теоретических взглядах. Он долгое время не соглашался на предложения о пропаганде собственных идей, поскольку полагал, что их цитирование может привести к новым монархическим задаткам, исключив из революционного развития самую важную деталь – право людей быть свободными. Именно по этой причине вышеуказанный сборник его основных мыслей, которые впоследствии были использованы единомышленниками для усиления роли социализма в развитии Китая, был выпущен лишь в 1966 г., в определенном смысле это было более чем обоснованно.

Мао, указывая на то, что мировой империализм и господствующая в Китае чанкайшистская реакционная клика уже прогнили и лишены перспектив, настаивал на том, что в будущем социальное и идеологическое преобразование мирового устройства неизбежно [6].

Вместе с тем в 1943 г., благодаря изучению кампании по исправлению положения в Яньани, идеологический уровень всей партии значительно повысился, соратники по партии в достаточной мере убедились в том, что идея интеграции марксистско-ленинской теории с конкретной практикой китайской революции, представленной Мао Цзэдуном, была единственно правильным мышлением, которое могло привести китайскую революцию к победе. В этом же году Коммунистическая партия Китая отпраздновала свое 22-летие, при том, что самому Мао Цзэдуну уже исполнилось пятьдесят лет. Некоторые его единомышленники внутри партии говорили о публичном праздновании его дня рождения и поднимали вопрос о пропаганде идей Мао Цзэдуна.

В частности, Кай Фэн, в то время начальник отдела пропаганды при ЦК партии, доложил об этом предложении Мао Цзэдуну. Он не согласился ни на празднование дня рождения, ни на упоминание своих идей. По последнему вопросу он ответил в письме Кай Фэну от 22 апреля следующее: «Я сам чувствую, что мое мышление (марксистско-ленинское) еще не созрело, поскольку находится в стадии обучения, то есть

зарождается. Если и есть что распространять, то лишь отдельные его части, потому что моя система еще не достигла зрелости» [7].

Однако уже в июне 1945 г. на очередном съезде партии было внесено такое предложение: «Коммунистическая партия Китая принимает идею Мао Цзэдуна – мысль о единстве марксистско-ленинской теории с практикой китайской революции – как руководство для всей своей работы, и выступает против любых догматических или эмпирических отклонений» [8, с. 70]. Впоследствии Мао Цзэдун продолжал выступать против нереалистичных ссылок на свои собственные идеи, которые, как он постоянно говорил, были рождены коллективной борьбой партии и народа.

Е Цзяньин одним из первых изложил идеи Мао Цзэдуна в своем выступлении на митинге, посвященном 30-летию образования Китайской Народной Республики, где указал, что: «Разумеется, мысль Мао Цзэдуна не является продуктом личной деятельности Мао Цзэдуна, одной только мудрости, она также является продуктом мудрости его соратников по оружию, партии и революционного народа, и, как он однажды указал, она возникла из «коллективной борьбы партии и народа» [4, с. 642].

Между тем, из рукописей Мао Цзэдуна, дошедших до наших дней, становится известно, что в августе 1948 г., один из руководителей партийного звена, У Юйчжан в своей речи, которую он должен был произнести на открытии Северо-Китайского университета, из уважения к мысли Мао Цзэдуна, задумал превратить идеи Мао Цзэдуна в уже сложившееся политико-философское направление – маоцзэдунизм. В телеграмме Мао Цзэдуну он просил официального разрешения на это, на что получил ответ: «Это выражение крайне неуместно. Нет такой вещи, как маоцзэдунизм. Дело не в том, чтобы «преимущественно изучать маоцзэдунизм», а в том, что необходимо призывать студентов к изучению теорий Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, а также опыта китайской революции» [9, с. 580].

Отдельно стоит упомянуть факт возмущения Мао Цзэдуна действиями Линь Бяо, одного из партийных функционеров фанатично преданного идеям Мао, участников «Банды четырех»¹, которые из

---

¹ «Банда четырёх» (кит. трад. 四人幫, упр. 四人帮, пиньинь Sìrén bāng, палл. Сы жэнь бан) – термин, используемый в официальной китайской пропаганде и историографии для обозначения группы высших руководителей Коммунистической парт Китая, выдвинувшихся в ходе Культурной революции 1966–1976 годов.

корыстных побуждений пытались его «обожествовать». Мао Цзэдун выступал против добавления восхваляющих его ненаучных выражений. 25 июля 1966 г. Мао Цзэдун сделал следующие замечания к документу: «Обратите внимание и впредь воздержитесь от употребления таких формулировок, как «высший, самый творческий путь...», «высшее» и «высшая директива». В январе 1968 г. Мао Цзэдун, знакомясь с текстом информационного сообщения, жирными линиями зачеркнул следующие два отрывка: «Слова председателя Мао высочайшего уровня, величайшей силы, каждая его фраза – истина, а одно единственное предложение равно десяти тысячам» [10, с. 181].

Как показывает история, за долгие годы своей революционной практики, в том числе и на фоне развития внешней политики, Мао придавал большое значение пропаганде марксистской теории познания. В 1937 г. он читал лекции в Антияпонском военно-политическом колледже Яннаня, где одной из тем была «Практика». Во время кампании по исправлению положения в Яньане была собрана коллекция документов для изучения, в которую вошли многие важные труды Мао Цзэдуна. В этих работах Мао Цзэдун сосредоточился на изложении вопросов теории познания. Применяя принципы диалектического материализма, ему удалось сформировать идейную линию коммунистической партии, положив в её основу обязательность достижения истины через призму связи теории с практикой (действительностью). Нужно отметить, что идеологическая линия диалектического и исторического материализма, составляют квинтэссенцию идей Мао Цзэдуна [11].

Связь теории с практикой – один из трех основных концептов работы Коммунистической партии, продвигаемых Мао Цзэдуном. Более того, при исследовании идей марксизма-ленинизма, а также их влияния на китайскую идеологию. На взгляд автора, необходимо их изучить в историческом контексте и использовать при решении теоретических и тактических проблем революции и строительства, а не сводить анализ важнейших тезисов к декларации цитат из произведений классиков марксизма [12].

В декабре 1960 г., к документу «Записки ЦК КПК о «Резолюции об усилении политической и идеологической работы армии» расширенного заседания Военной комиссии», Мао Цзэдун добавил очень важный

отрывок, где особое внимание обратил на следующее: «Какова подготовка кадров вооруженных сил и качество их образования. С учетом сложившихся реалий и необходимости именно практического применения приведенных идей, указанная категория служащих должна изучать классические работы Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Основным методом обучения в соответствии с потребностями нашей работы (для решения китайских и международных проблем), должен выступать метод консультирования и глубокого понимания трудов Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, а не изучение ради изучения, или бездумного заучивания идей марксизма-ленинизма. Точно таким же должен быть и метод чтения произведений Мао Цзэдуна» [12, с. 420].

25 сентября 1964 г. Мао Цзэдун сделал очень важное примечание к документу, составленному ответственным исполнителем из ЦК: «Среди наших кадров немало считают себя правыми. Одна из причин этого в том, что они не понимают марксистской теории познания. Поэтому, важно будет проявить терпение в данном вопросе. Примите решение «спуститься вниз» и остаться в определенном месте на долгое время, и вы сможете услышать голос нации, постепенно понять объективную истину через практику, сделать ее субъективной истиной, а затем снова применить ее на практике, чтобы посмотреть, работает ли это. Если нет, то надо еще раз посоветоваться с массами на практике. Таким образом, проблема выполнения действий в соответствии с установленными правилами, т.е. проблема догматизма, может быть решена. Если так не делается, то, чем выше служебный ранг, тем меньше у него правды. Это касается как высокопоставленных чиновников, так и мелких чиновников» [12, с. 421].

Вскоре после этого, 18 октября 1964 г., Мао Цзэдун добавил к этому еще одно замечание: «Познавая объективную истину, мы понимаем, что человек на практике отражает явления и сущность объективного внешнего мира, который, пройдя постепенное и радикальное, меняется, становится субъективной истиной, которую еще предстоит проверить. Если мы хотим знать, действительно ли субъективная истина, полученная в процессе, отражает объективную истину (то есть закон) или нет, нам нужно вернуться к практике, чтобы увидеть, работает это или нет» [12, с. 423]. В этой записке подчеркивалась необходимость терпеливо пропагандировать марксистскую теорию познания. В ней еще раз, в простой для понимания

форме объяснялся принцип «прихода от масс», «прихода к массам», познания и проверки истины на практике. Это вызвало необходимость покончить с «установленными правилами», «догмами» и «слепой верой», встречающимися в то время. В проницательном наблюдении Мао указывал на то, что чем выше служебный ранг человека, тем меньше у него правды, когда он отступает от марксистской теории познания [12].

Четкость позиции в вопросах самопознания, обусловило влияние мыслей Мао Цзэдуна на внешнюю политику. Как справедливо отмечено исследователем Х.Д. Самиевым, идеи Мао стали ключевыми не только в социальной идентификации китайского народа, но и в отношениях с другими, недружественными КНР странами. В частности, после того, как гегемония социальной политики идей Мао стала усиливаться, представителями американского правительства были сделаны ряд заявлений, важнейшими из которых, стали упреки в адрес Мао и его сторонников в создании «нового коммунистического государства», истиной целью образования которого является советская прерогатива изменения курса мироустройства и нарушения имеющихся договоренностей между СССР и США.

Отдельное внимание в контексте рассматриваемой темы стоит уделить политике, которая оценивалась и проводилась в отношении стран с ярко выраженной, по мнению Мао Цзэдуна, империалистической составляющей [2]. Можно выделить два основных периода изменений внешнеполитического курса: первый – 1949 – середина 1950-х гг.; второй – 1956–1965 гг. В указанные периоды дипломатия Мао была сосредоточена вокруг трех основных тезисов, выдвинутых им в ходе реализации своей политической программы: «склониться в одну сторону»; «начать все сначала»; «навести порядок в доме, а потом приглашать гостей».

В первую очередь, это затрагивало отношения между Китаем и Советским Союзом, переводя их в стратегическую модель дальнейшего взаимодействия. Кроме этого, в своих речах, посвященных указанному взаимодействию, Мао неоднократно подчеркивал роль СССР в становлении «Нового Китая», опираясь на него, как на главного союзника в борьбе с империализмом.

Накануне создания Нового Китая председатель Мао Цзэдун изложил позицию, где были отражены важнейшие принципы, подчеркивающие

необходимость создания и развития новой внешней политики Китая. На II пленуме ЦК КПК седьмого созыва в марте 1949 г., в преддверии победы Китайской народной революции во всей стране, Мао был выдвинут целый комплекс идей, ориентирующих организацию победы революции в общенациональном масштабе. Кроме всего прочего, им было обращено внимание на то, что с приходом победы революции её центральное направление необходимо перенести из деревни в город, так как звеном последующего развития должна стать производственно-созидательная деятельность. В этой связи, следует «уделять значительное внимание взаимосвязи между городом и деревней, между рабочими и крестьянами, сельским хозяйством и промышленностью». Отметив значительные успехи коммунистической партии в организации политической, экономической и дипломатической составляющих выбранного курса, Мао обратил внимание на то, что в стране необходимо опираться на анализ экономических укладов, последовательно переходя к мысли о необходимости преобразования страны из аграрной в индустриальную и соответственно перехода от новодемократического общества к социалистическому. В ходе настоящего съезда Мао, в очередной раз, были выдвинуты идеи о закреплении военно-политического сотрудничества между СССР и Китаем [2].

По результатам указанного Пленума были приняты решения: усилить влияния партии в сфере индустриального развития государства, произвести ликвидацию реакционных вооружённых сил, которые способствуют классовому расслоению, мобилизовать силы на восстановление и развитие производственной сферы, реформировать законодательство Китая, предоставляя частному сектору также возможность экономически развиваться, принято решение о военно-политическом сотрудничестве между Китаем и СССР [13]. Это важное решение было принято в свете исторической и реалистичной ситуации в Китае и в соответствии с существующей международной обстановкой того времени. Для того, чтобы полностью порвать с внешней политикой старого и полуколониального Китая и отстаивать независимость и суверенитет Нового Китая, председатель Мао Цзэдун следовал описанным выше принципам («начать заново» и «навести порядок в доме, прежде чем приглашать гостей») [5].

Китай отказался от всех дипломатических отношений, которые гоминьдановское правительство установило с зарубежными странами, при этом он обращался с главами иностранных дипломатических миссий, аккредитованных в Старом Китае, как с обычными иностранными гражданами, а не как с дипломатическими посланниками. Он рассмотрел все договоры и соглашения, заключенные Старым Китаем с зарубежными странами, выяснял прерогативы и влияние иных государств в Китае.

Постепенно политика «склонения в одну сторону» находит свое выражение в том, что Китай стремится к социалистической парадигме внутреннего развития. Между тем, в ходе Освободительной войны (с 1946 по 1949 гг.) в Китае, на международной арене возникло острое противостояние между социалистическим лагерем во главе с Советским Союзом и империалистическим лагерем во главе с США. Соединенные Штаты в данном вопросе оказались на стороне Гоминьдана, и в своих действиях всячески способствовали развязыванию гражданской войны. Более того, после рождения «Нового Китая» империалисты не смирились со своим поражением в Китае, и могли осуществить вооруженную интервенцию против Китая, в то время как Советский Союз давно симпатизировал и поддерживал национально-демократическую революцию китайского народа.

На фоне заявленного Национальный комитет Китая в сентябре 1949 г. досрочно проводит сессию, на которой принимается «Общая программа Народного политического консультативного совета Китая», где конкретно отражается следующее: «Принцип внешней политики Китайской Народной Республики определяет защита независимости, свободы, целостности территории и суверенитета страны, отстаивание прочного международного мира и дружественного сотрудничества между народами всех стран, противодействие империалистической политике агрессии и войне» [12, с. 424].

В указанной программе определяются основные принципы, включая придание силы закона трем основным политическим аргументам. При этом особо отмечается, что КНР находит возможным объединение с любыми миролюбивыми и свободолюбивыми странами и народами, в числе которых, прежде всего, был Советский Союз, а также со всеми народными демократиями и всеми угнетенными нациями. «Отныне Китай станет на новый путь международного сотрудничества, обусловленный в первую очередь установлением международного мира и демократии, чтобы

противостоять империалистической агрессии и защищать прочный мир во всем мире» [2]. Отдельно было отмечено, что КНР может восстанавливать и развивать торговые отношения с иностранными правительствами и народами на основе равенства и взаимной выгоды. Все эти принципы, выраженные в конкретной политической деятельности, нашли свое отражение в будущей дипломатической работе Нового Китая.

Фактически, речь идет о формировании дипломатической линии, где основное внимание сконцентрировано на том, чтобы снивелировать действия стран, которые в отношениях с государствами, с ярко выраженной социалистической составляющей, демонстрируют свой негатив, и стараются всячески навредить их интересам. Дипломатическая логика Мао в таких документах, как «Отбрось иллюзии и готовься к бою», «Прощай, Стюарт», «Китайский народ, вставай» и других, строилась на общем выводе, основу которого составлял концепт: Китай более века терпел империалистическую агрессию, поэтому Новый Китай должен незамедлительно принимать меры, направленные на перепрограммирование внешней политики, делая главным фактором независимость и избирательность в отношениях с другими государствами. Из чего следует, что именно противодействие агрессивным империалистическим войнам и колониальному гнету составляет политическую основу дипломатической мысли Мао Цзэдуна. Мао отмечал, что креативность внешней политики КНР претерпевает свое изменение; в современной международной системе «Восток подчинен Западу», а борьба за суверенитет между западными державами и отсталыми странами фактически является борьбой между линиями за и против европоцентризма.

Одной из основных целей отсталых стран является создание современных суверенных государств. В империалистической и колониальной системе принятие суверенитета, равенства и независимости в качестве основной дипломатической цели и сопротивление империалистической и колониальной агрессии, эксплуатации и угнетению, стало ценностной ориентацией новой китайской дипломатии. Создание современного национального государства является своего рода исторической миссией дипломатической мысли Мао Цзэдуна [14, с. 62].

Осмысление ситуации «холодной войны» стало важным мотивом для зарождения решимости Мао Цзэдуна о неизбежности перехода к независимой дипломатии. Ранее, когда он думал об отношениях между

Китаем и иностранными державами, у него формировалась сильная воля к независимому подъему нации. По мере дальнейших изменений в международной обстановке указанная дипломатическая позиция постепенно трансформировалась в фактор дипломатической независимости, укрепляющий положение и влияние КНР на внешней арене. С этого момента китайские коммунисты стали самостоятельно оценивать международное положение.

Нужно сказать, что война в Корее в начале 1950-х годов, еще больше укрепила стратегическое мышление Мао Цзэдуна и политическую волю к независимой дипломатии, что проявилось в следующем. Во-первых, учитывая характер войны, Китай заручился поддержкой справедливости. Это укрепило решимость и волю к тому, чтобы Новый Китай самостоятельно участвовал в войне. Во-вторых, нерешительность и разобщенность Советского Союза вызывали у него сомнения в политике СССР, что еще больше укрепляло решимость Китая осуществлять независимую дипломатию. В-третьих, Мао позиционировал Корейскую войну как борьбу между империалистическими гегемонистскими силами и национально-освободительными силами, а участие Китая в войне было политической гарантией независимой дипломатии. В своем отчете о состоянии нации на указанный период руководитель Китая отмечал: «Китай на своем собственном опыте испытывает нехватку поддержки со стороны стран-союзников, но это только на пользу развития, поскольку в этом видится большой путь политической самоидентификации и установления новых принципов международных отношений между КНР и остальными странами» [1, с. 400].

Заключение и выводы

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в основу создания и развития нового (народного) Китая положено политическое наследие мыслей Мао Цзэдуна, прежде всего, затрагивающих такие аспекты, как: экономическое и идеологическое развитие, дипломатический курс, формирование новых начал при взаимодействии граждан во внутреннем пространстве, деятельность и развитие социальных институтов, и др. Благодаря следованию изложенных принципов, их распространения в качестве лейтмотива, формирования новой политической идеологии, с учетом влияния внешних факторов, а также

внутренней разобщенности, была удачно сформирована абсолютно новая для Китая социальная доктрина.

Идеи Мао создали революционное начало, позволившее снивелировать идею «старого» управления, которая, как показала практика, вносила в китайское общество серьезные разногласия. Отмечая отсталость и рудиментарность действующих принципов, Мао смог сформулировать новую идею, позволившую войти в жизнь новым формам социалистического развития. Немаловажным является то, что Мао не искал путь личной философии, противопоставляя всем остальным течениям, а последовательно, учитывая степень влияния социалистической мысли на неокрепшее сознание народных масс, формулировал её толкование через реальность. Безусловно, главным достижением Мао считается то, что его креативность позволила Китаю серьезно социализировать экономическую составляющую, увязывая между собой производственный и сельскохозяйственный фактор развития.

Мао, благодаря личной и социальной целеустремленности, а также стратегической оценке влияния идей коммуны на сознание китайской нации, очень грамотно использовал ситуацию для создания в её среде новых принципов сосуществования как внутри страны, так и на уровне межгосударственного сотрудничества. Благодаря этому, Китаю удалось выстроить стратегическое партнерство с иными акторами международных отношений, и значительно повлиять на волю данных участников в контексте их перезагрузки.

Характерно, что фундаментальные мысли китайского лидера не стали догмами с точки зрения того, что вообще нужно понимать под философской концепцией, однако, его осведомленность и верное понятийное представление о роли социализма в развитии государственного строя стали основополагающими факторами укрепления выбранного курса и успешной реализации политической стратегии, как во внешнеполитической сфере, так и во внутренних делах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Canchu Lin., Clair R.P. Measuring Mao Zedong Thought and Interpreting Organizational Communication in China // Management Communication Quarterly. 2007. Vol. 20. Is. 4. P. 395–429. DOI: 10.1177/0893318907299177.

2. Жданов В.Л. Концепция «трех миров» Мао Цзэдуна в контексте традиционных политических доктрин Китая: дис. ... канд. полит. наук: Специальность: 23.00.01. М., 2005. 188 с.
3. Новикова Е.Ю. Философия Мао Цзэдуна и современность // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2013. № 12(66). С. 31–37.
4. Waldron, A. The life of Mao Zedong // *Orbis*. 2000. Vol. 44. Is. 4. P. 637–647.
5. Симонов Ю.П. От Кира Великого до Мао Цзэдуна. Юг и Восток в вопросах и ответах. М.: Изд-во АСТ, 2015. 352 с.
6. Konash, D.S. Vectors China's Foreign Policy in 20th Century: Features, Tools, Resources // *Siberian Anthropological Journal*. 2021. № 3. P. 278–284.
7. Грачиков Е.Н. Дипломатия КНР: контекст академического дискурса // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 3. С. 33–41. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-3-33-41.
8. Ли Сыци. Искусство речи Мао Цзэдуна // *Политическая лингвистика*. 2018. № 2. С. 68–72.
9. Pang, H. Visual Mao Zedong and new world order // *Social Identities*. 2016. Vol. 22. No 6. P. 577–589. DOI: 10.1080/13504630.2016.1175933.
10. Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун. М.: Рипол Классик. 2003, 256 с.
11. Мао Цзэдун – Цитатник // Электронная библиотека RoyalLib.com. [эл. доступ]. URL: https://royallib.com/book/mao_tszedun/tsitatnik.html (дата обращения: 05.10.2022).
12. Смирнов Д.А. Из истории формирования и развития «идей Мао Цзэдуна» // *Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура*. М.: Форум, 2013. С. 411–424.
13. Стульникова Э.Ф. Феномен «культурной революции» в КНР: истоки, характер развития, современные оценки: диссер. канд. истор. наук: 07.00.03. Казань, 2016. 228 с.
14. Полякова Ю.В., Никифорова Д.С. Социально-экономические эксперименты коммунистов КНР в XX в. и их последствия // *Евразийский журнал региональных и политических исследований*. 2019. № 1(19). С. 60–64.

REFERENCES

1. Canchu Lin., Clair R.P. Measuring Mao Zedong Thought and Interpreting Organizational Communication in China. *Management Communication Quarterly*. 2007. Vol. 20. Is. 4. P. 395–429. DOI: 10.1177/0893318907299177.
2. Zhdanov V.L. Konceptija «treh mirov» Mao Czjeduna v kontekste tradicionnyh politicheskikh doktrin Kitaja [The Concept of "Three Worlds" of Mao Zedong in the Context of Traditional Political Doctrines of China]: diss...kand. polit. Nauk. Spetsialnost: 23.00.01. M., 2005. 188 s. (In Russ.).
3. Novikova Ye.Yu. Filosofiya Mao Tszeduna i sovremennost [Philosophy of Mao Zedong and Modernity]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova*. 2013. № 12(66). S. 31–37. (In Russ.).
4. Waldron, A. The life of Mao Zedong. *Orbis*, 2000. Vol. 44. No 4. P. 637–647.
5. Simonov Yu.P. Ot Kira Velikogo do Mao Tszeduna. Yug i Vostok v voprosakh i otvetakh [From Cyrus the Great to Mao Zedong. South and East in Questions and Answers]. M.: Izd. AST, 2015. 352 s. (In Russ.).
6. Konash, D.S. Vectors China's Foreign Policy in 20th Century: Features, Tools, Resources // *Siberian Anthropological Journal*. 2021. № 3. P. 278–284.

7. Grachikov E.N. Diplomatiya KNR: kontekst akademicheskogo diskursa [PRC Diplomacy: The Context of Academic Discourse]. *Mirovaya jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2021. T. 65. № 3. S. 33–41. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-3-33-41. (In Russ.).
8. Li Syci. Iskusstvo rechi Mao Czjeduna [The Art of Mao Zedong's Speech]. *Politicheskaja lingvistika*. 2018. №. 2. S. 68–72. (In Russ.).
9. Pang, H. Visual Mao Zedong and new world order // *Social Identities*. 2016. Vol. 22. No 6. P. 577–589. DOI: 10.1080/13504630.2016.1175933.
10. Burlatskiy F.M. Mao Czjedun [Mao Zedong]. M.: Ripol Klassik. 2003. 256 s. (In Russ.).
11. Mao Czjedun – Citatnik [Mao Zedong – Quote]. *Jelektronnaja biblioteka RoyalLib.com*. Available at https://royallib.com/book/mao_tszedun/tsitatnik.html (accessed: 05.10.2022). (In Russ.).
12. Smirnov D.A. Iz istorii formirovanija i razvitija «idej Mao Czjeduna» [From the History of the Formation and Development of the "Ideas of Mao Zedong"]. *Kitajskaja Narodnaja Respublika: politika, jekonomika, kul'tura*. M.: Forum, 2013. S. 411–424. (In Russ.).
13. Stul'nikova Je.F. Fenomen «kul'turnoj revoljucii» v KNR: istoki, harakter razvitija, sovremennye ocenki [The Phenomenon of "Cultural Revolution" in the PRC: Origins, Nature of Development, Modern Assessments]: disser. kand. istor. nauk: 07.00.03. Kazan', 2016. 228 s. (In Russ.).
14. Poljakova Ju.V., Nikiforova D.S. Social'no-jekonomicheskie jeksperimenty kommunistov KNR v HH v. i ih posledstvija [Socio-Economic Experiments of the Communists of the PRC in the Twentieth Century. and Their Consequences]. *Evrazijskij zhurnal regional'nyh i politicheskikh issledovanij*. 2019. № 1(19). S. 60–64. (In Russ.).

Сведения об авторах / Information about authors

Лю Хаовэнь – аспирант Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: a635657978@gmail.com; ORCID: 0000-0002-3496-9659

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Liu Haowen – graduate student of the Higher School of International Relations of the Humanitarian Institute. Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: a635657978@gmail.com; ORCID: 0000-0002-3496-9659

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 19.11.2022. Одобрена после рецензирования 11.01.2023. Принята 20.01.2023.
Received 19.11.2022. Approved after reviewing 11.01.2023. Accepted 20.01.2023.*